

**«ПО СЛЕДАМ ОДНОГО ИНСКРИПТА» (ОБ ЭКЗЕМПЛЯРЕ
ИЗДАНИЯ «ПИСЬМА КАРЛА МАРКСА И ФРИДРИХА ЭНГЕЛЬСА К
НИКОЛАЮ-ОНУ», СПБ., 1908 С ДАРСТВЕННОЙ НАДПИСЬЮ
ПЕРЕВОДЧИКА Г. А. ЛОПАТИНА)**

Брянская областная научная универсальная библиотека им. Ф. И. Тютчева – одна из самых молодых центральных библиотек регионов России. Она была основана в 1944 году вскоре после образования Брянской области как самостоятельной административно-территориальной единицы.

На сегодняшний день фонды БОНУБ им. Ф. И. Тютчева насчитывают около 2 млн. единиц хранения. Наиболее ценную часть фондов составляют коллекции сектора редких изданий (около 14 тыс. ед. хранения). Эти коллекции представляют собой довольно пёструю мозаику, так как фонды БОНУБ формировались заново в тяжелых условиях военного и послевоенного времени. В связи с чем каждое издание, обладающее каким-либо уникальным признаком, свидетельствующим об особенностях бытования именно этого экземпляра, представляет для библиотеки особую ценность.

К таким изданиям относится экземпляр «Письма Карла Маркса и Фридриха Энгельса к Николаю-ону» (СПб, 1908) с дарственной надписью переводчика писем Германа Александровича Лопатина. В отсутствие экслибриса и других владельческих знаков данный инскрипт позволил установить имя владельца книги. Надпись гласит «Михаилу Ивановичу Янцыну на память о старой испытанной дружбе от Переводчика».

Личность Г. А. Лопатина широко известна в истории революционного движения России. Библиография его жизни и деятельности достаточно обширна.¹

При чтении биографии Лопатина невольно возникают ассоциации с приключенческим романом. Как писал о нём В. Г. Короленко в своем дневнике: «Это целая эпопея: история человека, который с вершин европейской жизни, после личных сношений с Марксом, – попадал в

сибирские тюрьмы и совершал побеги, достойные героев Эмара и де Монтепана».²

Строки, полные восхищения, посвятил Лопатину русский писатель Г. И. Успенский: «Чего только он не видал на своем веку. Его метало из губернаторских чиновников в острог на Кавказ, с Кавказа в Италию, прямо к битве под Ментаной, к Герцену, потом в Сибирь на три года, потом на Ангару, по которой он плыл тысячу верст, потом в Шенкурск, в Лондон, в Цюрих, Париж. Он видел всё и вся. Это – целая поэма. <...> Это – изумительная натура».³

Михаил Иванович Янцын – персона также не безызвестная. Однако подробной его биографии еще не написано.

Данное небольшое изыскание не ставит своей целью раскрытие содержания «Писем...» и описание биографий участников переписки. Личности их не нуждаются в представлении.

Задачей этого исследования ставилось, исходя из содержания дарственной надписи, попытаться проследить жизненный путь дарителя книги и одариваемого, точки пересечения их биографий, дальнейшую судьбу экземпляра подаренной книги.

Исследование не претендует на полноту, так как проводилось большей частью на основе опубликованных источников, что является недостаточным для восстановления всех подробностей биографии М. И. Янцына.

Год рождения Янцына предположительно около 1850. В 1868 году он окончил 1-ю Московскую военную гимназию (1-й Московский кадетский Императрицы Екатерины II корпус).⁴ Возраст выпускников военных гимназий и кадетских корпусов в Российской Империи составлял 16-17 лет. Из гимназии Янцын был направлен юнкером в военное училище. В 1870 году Михаил Янцын окончил Александровское военное училище в Москве и был направлен в 1-ю туркестанскую бригаду.⁵

К этому времени Г. А. Лопатин уже вел активную революционную деятельность, в 1866 году провел несколько месяцев в Петропавловской

крепости. Затем успешно защитил кандидатскую диссертацию в Петербургском университете, посетил Италию в надежде присоединиться к повстанческим отрядам Дж. Гарибальди, там же познакомился с А. И. Герценом. По возвращении в Петербург организовал кружок революционной молодежи, что повлекло за собой ссылку в Ставрополь, откуда он в итоге сбежал, а затем организовал побег одного из идеологов народничества П. Л. Лаврова. В середине марта 1870 года Лопатин покинул Россию и приехал в Париж. Там он вступил в одну из столичных секций I Интернационала. Изучение произведений К. Маркса, в частности «Капитала», размышления над ними побудили Лопатина отправиться в Лондон и познакомиться с автором. Знакомство Лопатина с «великим учителем пролетариата» произошло летом 1870 года. Тогда же Лопатин принялся за реализацию замысла, возникшего еще в России, а именно, перевода «Капитала» на русский язык. Работу над переводом Лопатин прервал для осуществления рискованного плана по освобождению Н. Г. Чернышевского, отбывающего каторгу в Сибири. Задуманное Лопатину не удалось воплотить в жизнь, и он сам попал в иркутскую тюрьму. После очередного побега Лопатин вновь переправился за границу. Второй период его эмиграции продлился с 1873 по 1879 гг.

М. И. Янцын, будучи офицером-артиллеристом, так же вряд ли мог рассчитывать на спокойное течение жизни. В 1873 году он был участником Хивинского похода генерала Кауфмана. По возвращении из похода Янцын был командирован в Петербург для поступления в Артиллерийскую Академию. Но в Петербурге увлекся деятельностью радикальных кружков, стал социалистом, вышел в отставку и уехал за границу.⁶ Начиная с мая 1874 года, Янцын числился наборщиком революционного печатного органа «Вперед!», главным редактором которого был уже упомянутый П. Л. Лавров.⁷ В кружке «лавристов» Янцын носил прозвище «Капитан» или James Red.⁸

Люди, знавшие его, отзывались о Михаиле Ивановиче, как о человеке «высоких душевных качеств, исключительной честности», он показал себя как «усердный работник и поклонник принципов товарищеской солидарности».⁹

Рассказывая об издании брошюры «Русской социально-революционной молодежи», П. Л. Лавров вспоминал, что она была набрана в одни сутки «бывшим военным, по прозвищу «капитан». Это факт Лавров рассматривал как «невероятный подвиг».¹⁰

Во время, свободное от работы в типографии, Янцын читал сотрудникам редакции лекции по артиллерии и вел с ними занятия по фехтованию.¹¹

Боевое прошлое Михаила Ивановича стало причиной его приглашения возглавить повстанческие отряды участников апрельского восстания 1876 года против османского владычества в Болгарии. С просьбой отыскать опытного военачальника к редакции «Вперед!» обратился Н. Г. Судзиловский. И выбор пал на М. И. Янцына.¹²

Однако в ответном письме «Капитан» выразил сомнения в том, что предстоящее восстание «можно будет назвать социалистическим и что успех его будет успехом социально-революционного движения».¹³ Он предупредил, что сможет «принять участие в ожидаемом восстании лишь при условиях возможности действия в нем социалисту революционеру, не отступая ни на шаг от своей программы».¹⁴

Работа в типографии не сводилась для М. И. Янцына к одному только выполнению технических операций. Он старался знакомиться с содержанием публикуемых материалов и высказывал по поводу прочитанного своё мнение.

Так, в одном из писем секретарю редакции В. Н. Смирнову он отзывался о романе И. С. Тургенева «Новь»: «... Я уже писал вам, что получен тургеневский роман «Новь» и что мы собирались вкуче прочесть этот роман. П<етр> Л <аврович> прочел нам его в течение двух вечеров.

Роман написан прекрасно, я очень сожалею, что вам теперь нельзя прочесть его, так как очень может быть, что он не будет пропущен. <...> И хотя типы революционеров в этом романе выставлены людьми чрезвычайно симпатичными, честными, но верящими в иллюзию, которая должна разбиться о действительность при первом столкновении с нею».¹⁵

Именно в период работы в типографии издания «Вперед!» М. И. Янцын познакомился с Г. А. Лопатиным. В годы своей второй эмиграции Лопатин принимал активное участие в деятельности русских эмигрантских групп. П. Л. Лавров, начиная выпуск журнала, рассматривал кандидатуру Г. А. Лаврова в качестве его помощника и рассчитывал на его работу в издании в качестве одного из редакторов. Лопатин отказался, объясняя свой отказ теоретическими разногласиями с Лавровым.¹⁶ Формально не входя в состав редакции, Лопатин сотрудничал с изданием и подружился почти со всеми работниками журнала и даже после отставки Лаврова не переставал дружить со всеми ними.¹⁷ На страницах «Вперед!» были напечатаны несколько публикаций Г. А. Лопатина («Из Иркутска», «Не наши», «А. П. Щапов», «Воспоминания об И. А. Худякове»)¹⁸

После того как с наступлением 1877 года П. Л. Лавров сложил с себя обязанности редактора «Вперед!» М. И. Янцын был одним из немногих, кто продолжал работу над выпуском журнала.¹⁹ В это время редакции продолжала работу по изданию первой части романа Н. Г. Чернышевского «Пролог». Рукопись которого по одной из версий доставил в Лондон через Митрофана Даниловича Муравского и Глеба Ивановича Успенского Г. А. Лопатин.²⁰ В этот период редакции приходилось работать в крайне сложных условиях, финансовых средств не хватало. Сотрудники вынуждены были ограничивать себя во всем. М. И. Янцыну порой приходилось прерывать работу в типографии и отправляться на заработки на лондонские стройки.²¹ Средства же, получаемые редакцией от «сочувствующих» направлялись на издание романа. «... какая-то барыня в Париже внесла в нашу кассу денег

рублей сто и браслет, специально на печатание романа» – передавал Янцын в письме Смирнову сообщение Лаврова.²²

М. И. Янцын вернулся в Петербург вскоре после ликвидации журнала «Вперед!».

В письме П. Л. Лаврову от 17 апреля 1878 года Лопатин писал: «Капитану предлагают теперь работу в типографии Трусова. Очевидно, что его хотят поставить на Герцена, ибо обещают верную работу в течение 1 ½ года. <...> Это чисто коммерческая, а не тенденциозная типография, так что он мог бы работать там. Я передал ему сегодня это предложение через Ноэля» (В. Н. Смирнова).²³

По воспоминаниям Кулябко-Корецкого в Петербурге Янцын принимал участие в деятельности петербургского кружка лавристов, возглавляемого Львом Савельевичем Гинзбургом, и «мирно служил на небольших должностях в петербургских кредитных учреждениях».²⁴

Для Г. А. Лопатина конец 1870-х – начало 1880-х гг. ознаменовались новым витком активной революционной деятельности и пропаганды идей марксизма в России. Во время очередного нелегального приезда был арестован и сослан в Ташкент, затем в Вологду, откуда в очередной раз сбежал за границу. С М. И. Янцыным поддерживал связь посредством переписки. В одном из писем, адресованном М. И. Янцыну, Лопатин описывает свои чувства от известия о смерти Карла Маркса: «Смерть Маркса глубоко поразила меня не только как общественная, но и как личная потеря. Так и не удалось мне обнять его еще раз в жизни...».²⁵ В 1883 году Лопатин присоединился к партии «Народная воля», практически разгромленной после убийства Александра II. Хотя и не разделял полностью ее взглядов.²⁶ Активная деятельность в рядах партии привела к тому, что он ее возглавил. Очередной приезд в Россию стал для Лопатина роковым. Осенью 1884 года он был арестован и приговорен к смертной казни, которую позже заменили пожизненным заключением в Шлиссельбургской крепости.

М. И. Янцын прожил в столице до 1886 года, а затем принял решение эмигрировать в Соединенные Штаты Америки.²⁷

Одной из причин отъезда стал некий конфликт на службе, побудивший его отказаться от занимаемой должности.²⁸

По пути в США он навестил в Париже П. Л. Лаврова, а затем отправился в Гавр, намереваясь оттуда отплыть в Америку.²⁹

О жизни Янцына на американском континенте известно немного. Там он трудился простым рабочим на патронном заводе, наборщиком в типографиях, пробовал попытать счастья на золотых приисках в Калифорнии, завел много знакомых и друзей «с передовым образом мысли», познакомился и сблизился с журналистом и писателем Джорджем Кеннаном, известным своей поддержкой и симпатией к русским революционерам автором книг о сибирской ссылке.³⁰

Во время эмиграции переписывался со своими прежними соратниками из редакции журнала «Вперед!», в частности с П. Л. Лавровым и В. Н. Смирновым.³¹

Янцын вернулся на родину в 1896 году и обосновался в Петербурге.³² Работал помощником главного кассира в Русском Торгово-Промышленном Коммерческом банке.³³ Женился на швейцарской подданной, учительнице Евгении Константиновне Перюссе. Она преподавала в четвертой (Ларинской) и восьмой мужской гимназиях Петербурга.³⁴

Произошедшая в 1905 году революция вновь круто изменила судьбу Г. А. Лопатина. В ноябре этого года он оказался на свободе. Из тюрьмы вышел постаревший человек с подорванным здоровьем. «Неожиданная крутая перемена режима и «перспектив» сказались-таки на нервах...» – писал он брату в одном из писем.³⁵ Ни о какой дальнейшей активной революционной деятельности не могло быть и речи. Выйдя из тюрьмы, Лопатин уехал жить к брату в Вильно. Однако окончательно связи с революционными организациями не утратил, живо интересуясь происходящими событиями.

В октябре 1907 Лопатин прибыл в Петербург, добившись разрешения выехать на лечение к врачам-специалистам столицы. В Петербурге он пробыл до конца июня 1908 года. Именно в этот период Лопатин работал над переводом писем Маркса и Энгельса к Даниельсону. Впервые письма, переведенные на русский язык, были опубликованы в журнале «Минувшие годы» в 1908 году (№ 1 и 2).³⁶ В этом же году «Письма» вышли отдельным изданием в типографии А. Бенке.

Чуть раньше Лопатин принял участие в переводе и составлении примечаний к книге «Сибирь и ссылка» журналиста Дж. Кеннана, американского друга М. И. Янцына.³⁷

Вернуться в Петербург Лопатину разрешили только в 1913 году. С июня этого года он поселился и прожил до конца дней в доме престарелых писателей на улице Литераторов, 19.

М. И. Янцын за время после возвращения из американской эмиграции сменил в Петербурге несколько адресов. В 1913 году жил в доме № 76 на Большом проспекте Петербургской (ныне Петроградской) стороны.³⁸ То есть какой-то короткий промежуток времени Г. А. Лопатин и М. И. Янцын жили буквально в десяти минутах ходьбы друг от друга. Возможно, именно в этот период и состоялось вручение экземпляра «Писем...» с дарственной надписью.

13 января 1915 года состоялось чествование Г. А. Лопатина в связи с его семидесятилетием. Для М. И. Янцына этот год ознаменовался также значимым событием. Он стал одним из инициаторов создания в Петербурге «Общества сближения между Россией и Америкой».³⁹ Целью этого Общества стало «содействие развитию дружественных отношений – деловых и общественных – между Россией и Северо-Американскими Соединенными Штатами с Канадой».⁴⁰ Михаил Иванович вошел в Совет Общества, занимал в нем должность казначея.⁴¹ Среди участников Общества числилась и его супруга.⁴²

В 1916 году М. И. Янцын принял участие в полемике с Г. А. Лопатиным на страницах газеты «Речь» по поводу причины ухода П. Л. Лаврова из «Вперед!» и закрытия журнала.⁴³

26 декабря 1918 года умер Г. А. Лопатин. М. И. Янцын пережил его ненадолго, он скончался в 1919 г.⁴⁴

Дальнейшую судьбу подаренного Янцыну Лопатиным экземпляра «Писем...» установить крайне сложно. Судя по отсутствию штампов и инвентарных номеров других библиотек кроме штампа и номера БОНУБ, книга не была ни в каких иных фондах.

Сведения о супруге Янцына также крайне скудные. В 1930 году преподавательница Евг<ения> Конст<антиновна> Янцына проживала в Ленинграде на улице Каляева, 14 (ныне Захарьевская).⁴⁵

В книге памяти «Блокада» имеется запись о том, что проживавшая по этому адресу Евгения Константиновна Янцын умерла в 1942 году. Место захоронения ее неизвестно.⁴⁶

Фонды Брянской областной библиотеки в первые годы ее работы комплектовались в основном из Государственного фонда литературы, созданного в 1943 году для восстановления разрушенной системы библиотек на территориях СССР, освобожденных от оккупации немецко-фашистскими захватчиками.⁴⁷

В 1945 году из Госфонда поступила почти 31 тысяча экземпляров литературы.

Однако, как отмечено в отчете работы библиотеки, фонд марксистско-ленинской книги скомплектован недостаточно: «имеется три комплекта 30-томника сочинений В. И. Ленина, избранные произведения К. Маркса, издание отдельных работы Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина. Нет полностью собрания сочинений Маркса-Энгельса, имеются только отдельные тома Архива Маркса-Энгельса. Отсутствует много изданий отдельных работ классиков марксизма-ленинизма».⁴⁸

В 1947 году из Ленинградского филиала Госфонда было отобрано 8713 экземпляров книг.⁴⁹

В инвентарную книгу библиотеки экземпляр «Писем...» был внесен в ноябре 1949 года. Однако это не свидетельствует о годе поступления книги в библиотеку, т. к. инвентаризация фондов осуществлялась неоперативно из-за отсутствия удобных помещений для работы и квалифицированных специалистов.

Коллекции редких и ценных изданий в БОНУБ начали формироваться только в 1983 году. Среди сформированных на сегодняшний день коллекций – коллекция изданий с автографами. Коллекция содержит 256 экз. книг в основном послевоенных лет с дарственными надписями именитых гостей библиотеки в адрес сотрудников и читателей. Особое место в коллекции занимают дореволюционные и довоенные издания (68 экз.), подаренные частным лицам авторами, переводчиками и издателями. Каждый экземпляр коллекции является частью библиотек известных общественно-политических деятелей, деятелей науки и культуры и таит в себе удивительные переплетения человеческих и книжных судеб.

¹ Антонов В. Ф. Герман Лопатин: Революционер и обществ. деятель 1845-1918. Липецк. 1960. 164 с.; Давыдов Ю. В. Герман Лопатин, его друзья и враги. М.: Сов. Россия, 1984. 220 с.; Кондратьев Н. Д. Пока свободой горим: Докум. повесть о Г. Лопатине. Л.: Лениздат, 1975. 503 с.; Миронов Г. М. Герман Лопатин. Ставрополь. 1984. 397 с.; Сайкин О. А. Первый русский переводчик «Капитала». М.: Мысль, 1983. 173 с.; Харченко Л. И. Мятая жизнь. Ставрополь. 1975. 301 с. и др.

² Цит. по: Сайкин О. А. Первый русский переводчик «Капитала». М.: Мысль. 1983. С. 147.

³ Цит. по: Антонов В. Ф. Герман Лопатин: Революционер и обществ. деятель 1845-1918. Липецк. 1960. С. 3.

⁴ Исторический очерк образования и развития Первого Московского кадетского корпуса, что ныне Первая Московская военная гимназия. 1778-1878. СПб. 1878. С. 203.

⁵ Личный состав и выпуски юнкеров в офицеры // Александровское военное училище, 1863-1901. М.: Тип. Г. Лиснера и А. Гешеля, 1901. С. 44.

⁶ Кулябко-Корецкий Н. Г. Из давних лет: воспоминания лавриста. М. Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан. 1931. С. 189.

⁷ «Вперед!»: 1873-1877: Материалы из архива Валериана Николаевича Смирнова. Dordrecht ; Boston: Reidel publ. co., 1970. Т. 1. С. 202.

⁸ Там же. С. 209.

⁹ Кулябко-Корецкий Н. Г. Указ. соч. С. 189.

¹⁰ Лавров П. Л. Избранные сочинения на социально-политические темы в 8-ми томах. М.: Всес. о-во политкаторжан и ссыльно-поселенцев. 1934. Т. 3. С. 395.

¹¹ Поглубко К. А. Очерки истории болгаро-российских революционных связей (60-70-е гг. XIX в.). Кишинев: Штиница, 1972. С. 262.

-
- ¹² Гросул В. Я. Революционная Россия и Балканы (1874-1883). М.: Наука, 1980. С. 117.
- ¹³ «Вперед!»: 1873-1877. Т. 2. С. 482.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Цит. по: Письма к Тургеневу и отзывы о нем (1861–1879) // Литературное наследство. Т. 76. И. С. Тургенев: Новые материалы и исследования. С. 322.
- ¹⁶ Сайкин О. А. Указ. соч. С. 57.
- ¹⁷ «Вперед!»: 1873-1877. Т. 1. С. 83.
- ¹⁸ Сайкин О. А. Указ. соч. С. 60-63.
- ¹⁹ Кулябко-Корецкий Н. Г. Указ. соч. С. 213.
- ²⁰ Николаев М. П. Из истории публикации романа Чернышевского «Пролог» в Лондоне // Русская литература. 1971. № 3. С. 84.
- ²¹ Травушкин Н. С. Чернышевский в годы каторги и ссылки. М.: Худ. лит-ра, 1978. С. 75.
- ²² Цит. по: Травушкин Н. С. Указ. соч. С. 75.
- ²³ Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1969. С. 160.
- ²⁴ Кулябко-Корецкий Н. Г. Указ. соч. С. 189.
- ²⁵ Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе. С. 199.
- ²⁶ Сайкин О. А. Указ. соч. С. 117.
- ²⁷ «Вперед!»: 1873-1877. Т. 1. С. 209.
- ²⁸ Лавров. Годы эмиграции : Арх. материалы в 2 т. Dordrecht ; Boston : Reidel publ. co., 1974. Т. 2. С. 425.
- ²⁹ Там же. С 411.
- ³⁰ Кулябко-Корецкий Н. Г. Указ. соч. С. 189.
- ³¹ Лавров. Годы эмиграции. Т. 2. С. 425, 438.
- ³² «Вперед!»: 1873-1877. Т. 1. С. 209.
- ³³ Весь Петербург на 1901 год : адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. [СПб.]: издание А. С. Суворина, [1901]. С. 687.
- ³⁴ Евгения Константиновна Янцына // Geni : интерактивный генеалогический сервис. Электрон. данные. Режим доступа : <https://www.geni.com/people/Евгения-Янцына/6000000040946779846>. Загл. с экрана.
- ³⁵ Цит по: Антонов В. Ф. Указ. соч. С. 145-146.
- ³⁶ Сайкин О. А. Указ. соч. С. 147.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Весь Петербург на 1913 год. С. 746.
- ³⁹ Известия Общества сближения между Россией и Америкой. 1915. Вып. 1. С. 15.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ Там же. С. 35.
- ⁴² Там же. С. 40.
- ⁴³ Кулябко-Корецкий Н. Г. Указ. соч. С. 203.
- ⁴⁴ Там же. С. 189.
- ⁴⁵ Весь Ленинград и Ленинградская область : адресная и справочная книга на 1930 год. Л.: Орготдел Ленингр. Обл. исполкома и Ленинградского Совета, 1930. С. 662.
- ⁴⁶ Блокада, 1941–1944, Ленинград : Книга Памяти. СПб.: ООО «Союз Дизайн», 2006. Т. 35. 520 с.
- ⁴⁷ Мазурицкий А. М. Вклад Государственного фонда литературы в восстановление библиотечной системы страны // Научные и технические библиотеки. 2007. № 3. С. 18-21.
- ⁴⁸ «Отчет о работе Брянской областной библиотеки за 1945 г.», Л. 19.
- ⁴⁹ «Отчет о работе Брянской областной библиотеки за 1947 г.», Л. 9.

// На пороге перемен: книжные, архивные и музейные коллекции :
Материалы научной конференции, Москва, 15–16 марта 2018 года /
Составители И.Ю. Новиченко, Е.Н. Струкова, ред. Е.А. Лосева. – Москва:
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственная публичная историческая библиотека России», 2020. – С.
182-198.